Чжао Цзюньду в этот момент кого-то ждал. Вскоре стражник из Дома Чжао приволок долговязого молодого человека.

Четвертый юный мастер сказал, не поднимая взгляда:

– Ты работаешь на Сун Цзынина?

Молодой человек на вид был довольно беззаботным, однако, стоя перед Чжао Цзюньду, ему казалось, что он находится посреди бушующего океана, что заставило его вести себя почтительнее:

– Этот слуга довольно долго работает на седьмого юного мастера, и только недавно вернулся с Сумрачного континента.

Чжао Цзюньду, казалось, был несколько тронут словами молодого человека. Бросив на того взгляд, он кивнул:

– Ты довольно способный, раз смог вернуться оттуда живым. Говори же, какие новости ты мне принес?

Молодой человек наклонился вперед и прошептал на ухо Цзюньду какое-то имя.

Последний встал со стула и кивнул:

– Вот, значит, как. Следуй за мной.

Мгновения спустя несколько автомобилей военного назначения выехали из ворот главного лагеря Дома Чжао. Миновав главные ворота, машины разъехались по разным направлениям. На эти автомобили сразу же были направлены взгляды множества темных фигур, что начали их преследовать под прикрытием ночи. Еще больше взглядов было направлено на лагерь Дома Чжао, так как наблюдатели хотели избежать стратегии отвлечения.

Именно в этот момент из лагеря вырвался луч лазурного света и устремился на север. Лазурное сияние было подобно радуге, что пересекла небо с огромной скоростью. Люди, наблюдавшие за происходящим из теней, от испуга вскрикнули. Они были ограждены от любой деятельности в главном лагере Дома Чжао, но никогда бы не стали думать, что Цзюньду разыграет подобную карту. Последний выстрелил в воздух, ничуть не сдерживаясь.

И хотя все почувствовали, как уходит Чжао Цзюньду, кто из наблюдателей мог потягаться с ним в скорости? Долго думать было не надо – всем было ясно, что Цзюньду успеет закончить все свои дела и вернется, а они только доставят новости об его уходе.

Четвертый юный мастер появился в северной черте города в мгновение ока. Этот район был довольно близок к периферии и почти касался городских стен.

К моменту, когда лазурное сияние в небе полностью погасло, Цзюньду приземлился на определенный перекресток с молодым человеком на буксире.

Эти двое только приземлились, когда сотня солдат устремилась к ним с другого конца улицы. Этот отряд был собран из элит армии. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что все его представители были ветеранами битв, пробившимися в элиту через горы трупов и океаны крови. В отличие от частных армий аристократических семей они были украшены знаками имперской армии. Судя по всему, этот отряд находился в прямом подчинении у военных, и

даже несколько человек из элитных корпусов присутствовали в нем.

Сотня солдат, ведомая двумя воителями, один из которых – генерал-майор, составляли крайне щедрый состав. Шагая по улице, они непрерывно испускали убийственное намерение, но, пройдя с полпути, они резко остановились из-за команды генерал-майора.

Приказ к остановке был довольно резким – самые слабые солдаты не смогли сдержать своего импульса и врезались в стоящих перед ними товарищей.

Генерал-майор начал потеть уже от одного только взгляда, брошенного на Чжао Цзюньду:

– Мы выполняем приказ об охоте на вампирского шпиона. Мы надеемся, что генерал Цзюньду разрешит нам пройти.

Цзюньду спокойно ответил:

– Какое совпадение, я тоже пришел поймать предателя.

Генерал-майор был ошарашен:

– Вы собираетесь поймать Цянь Е? Генерал Цзюньду, пожалуйста, не шутите так…

Он даже не успел закончить фразу, когда его выражение лица резко переменилось – взгляд Чжао Цзюньду, переполненный убийственным намерением, острым ножом пронзил внутренние органы генерал-майора. Последний чувствовал себя так, словно его вскоре хватит припадок. От нервов он даже заговорить нормально не мог.

Цзюньду погладил винтовку в своей руке:

– Кто ты такой, чтобы я шутки с тобой шутил? У генерала может и быть квалификация для этого, но у тебя?.. Хм.

Лицо генерал-майора побагровело, но подходящих слов возражения он найти не смог. Он был на сто процентов уверен, что убийственное намерение, испускаемое Чжао Цзюньду, ему не почудилось. Быть может, оно и не на него было направлено, но провоцировать четвертого юного мастера всё же не стоило. В данный момент Неукротимый был в хаосе, и все, кто преследовал Цянь Е, несли тяжелые потери. Если Цзюньду убьет их и свалит вину на Цянь Е, это даже расследовать не будут.

В этот момент с соседней улицы вышел Цянь Е. Встрече с отрядом военных юноша удивлен не был, но от вида Чжао Цзюньду он застыл на месте.

Глаза Цянь Е стали голубыми, и он крепче сжал Восточный Пик. Темно-золотая энергия крови заструилась вокруг него, и несколько её невидимых нитей разошлись в стороны. В прошлом Цзюньду был очень добр с Цянь Е, но сейчас он никак не мог ему помочь, по крайней мере, открыто. На самом деле, захват Цянь Е был самым выгодным курсом действий для Дома Чжао.

Цянь Е совершенно не хотелось драться с Цзюньду – победа не была гарантирована даже в пиковом состоянии, чего уж говорить о его текущем положении. Поэтому Цянь Е готовился сразу же использовать Пространственную Вспышку и покинуть поле боя. Это будет последний раз, когда он сможет использовать эту способность – дальше придется пробиваться силой. Однако, времени на раздумья у Цянь Е больше не было.

Цзюньду прицелился, как только завидел своего брата. Его движения были столь естественны и ритмичны, но при этом быстры и неизбежны – никто не успел среагировать, а дуло винтовки уже нацелилось на Цянь Е.

В момент, когда снаряд покинул камеру зажигания, лазурное сияние разорвало ночь, и неумолимое давление заполнило все окружающие улицы, вгоняя в ужас всех, кто не достиг уровня воителей.

Пуля изначальной энергии прошла между Цянь Е и Е Тун. Она пролетела на расстоянии большого пальца от каждого из них, но так и не попала. Вместо этого снаряд снес соседнее трехэтажное здание – одного этого хватало, чтобы осознать всю мощь выстрела. Пуля обернулась столпом лазурного света, что снес весь первый этаж здания, оставив лишь несколько опорных балок. Лазурный свет на этом не остановился и прошел через первый этаж каждого последующего здания в квартале.

Потеряв свою несущую конструкцию, трехэтажное здание резко рухнуло. Два верхних этажа здания вместе с колокольней упали прямиком на отряд военных, похоронив часть из них под своими обломками.

Два воителя смогли вовремя увернуться. Их голоса были полны гнева и шока:

– Генерал Цзюньду, что всё это значит?!

– Рука соскользнула, – безразлично ответил Цзюньду.

Генерал-майор почувствовал, как его грудь сжало, и его почти вырвало кровью. Как могла “соскользнуть рука” у гения номер один Империи? Эта отговорка была слишком абсурдной.

Другой воитель – бригадный генерал, вытащил несколько солдат из-под обломков, но замер, увидев самого неудачливого человека, погребенного глубже всех.

Этот полковник был поражен в грудь медным колоколом, из-за чего вся его грудная клетка ввалилась внутрь. Похоже, испугавшись выстрела Цзюньду, он забыл вовремя создать барьер изначальной силы.

Бригадный генерал вспомнил, что этого полковника звали Гу Лю. Сила его была посредственной, но голова была полна всевозможных хитростей и интриг – он был любимым подчиненным Ли Фэншуя. Теперь, когда генерал Ли умер, шансы на возвращение к военным у Гу Лю завесили полностью от удачи – таких не-воителей, как он, у военных было предостаточно. Так что бригадный генерал не собирался обвинять Чжао Цзюньду в “непреднамеренном ранении”.

Казалось бы, генерал-майор был такого же мнения – он один лишь раз взглянул на тело Гу Лю и перестал обращать на него внимание. Самым важным для него сейчас был Цянь Е. Однако, позиция Цзюньду оставалась неясной – “соскользни” у того рука в сторону генерал-майора, на земле лежал бы не Гу Лю, а он сам.

Цянь Е удивленно выдохнул, когда опустил взгляд на Гу Лю. Он не забыл этого мужчину, что был его заклятым врагом год назад. Кто ж знал, что они встретятся вновь при подобных обстоятельствах? Похоже, Гу Лю собирался выследить его здесь, в Неукротимом. Да и отношение к поимке Е Тун он также мог иметь самое прямое.

Подняв Восточный Пик, Цянь Е щелкнул пальцем по краешку его лезвия. Меч издал долгий

гул, подобный реву дракона. Этот вибрирующий звук заставил колокол в груди Гу Лю резонировать, и тот разверзся громким звоном.

Полковник закричал в агонии, когда у него изо рта полился поток из ошметков внутренних органов и крови. Мужчина смертельно побледнел и распластался по земле, как лишенная нитей кукла. Очевидно, его внутренним органам пришел конец, и даже секретные лекарства из императорской семьи не смогут спасти его.

Генерал-майор был в ярости:

– Цянь Е, ты посмел убить офицера империи! Такое преступление непростительно! Ты не сможешь избежать преследования Империи, где бы ты ни был!

Цянь Е в ответ лишь усмехнулся:

– Офицер? Я даже генерала убил. Я не стану возражать и добавлю еще одного генерал-майора к этому списку, если вы продолжите преследовать меня.

Только тогда генерал-майор вспомнил, как умер Ли Фэншуй, и осознал всю тяжесть текущей ситуации. Способ, которым Цянь Е убил Гу Лю, был настолько непостижим, что офицер в принципе не мог понять всей его глубины. Это значило лишь одно – понимание техник и искусств Цянь Е находилось на совершенно ином уровне.

Однако в поле перед ним замелькала спасительная соломинка. Генерал-майор закричал:

– Генерал Цзюньду!

Цзюньду не был небрежен в этом вопросе. Снова прицелившись в Цянь Е, он высвободил свое убийственное намерение. Цянь Е немного нахмурился, так как чувствовал, что оно было направлено на него. Он инстинктивно отступил в сторону, пройдя между Чжао Цзюньду и отрядом военных на другом конце улицы.

Лазурный свет замерцал, когда несколько снарядов покинули ствол. Однако, силуэт Цянь Е мерцал, успешно уворачиваясь ото всех снарядов.

– Промазал.

– Черт.

– Моя ошибка.

Видимо разочарованный промахами, четвертый юный мастер стал добавлять к каждому последующему выстрелу всё больше силы. Лазурный свет бушевал по всему кварталу и уже практически наполовину сравнял его с землей. Потоки лазурного света чуть ли не задели бригадного генерала, что от испуга упал на землю и замер, как напуганная до смерти мышь.

Когда Цзюньду опустил свою винтовку, все окружающие дома были по большей части руинами, а Цянь Е нигде не было видно.

Генерал-майор был в ярости. Он ледяным взглядом уставился на Цзюньду и сказал:

– Генерал Цзюньду, вы вступили в сговор с мятежником и позволили ему сбежать. Какое же наказание вы получите за это?

– Наказание? – улыбка Цзюньду исчезла, и глаза его наполнились холодной убийственной волей. Он резко поднял винтовку и выстрелил изначальной пулей. В лазурной вспышке большая часть грудной клетки генерал-майора испарилась.

– Т-ты действительно… – в шоке последний указал пальцем на Цзюньду. Даже лежа на смертном одре он не мог поверить, что юный мастер Чжао выстрелит в него.

Стоявший поблизости бригадный генерал побледнел, и холодный пот ручьём лился у него со лба:

– Генерал Цзюньду, это…

– Этот человек скрывал неопределенные мотивы и был казнен за ложное обвинение по отношению к вышестоящему по званию. У этого генерала просто рука соскользнула. Как я могу позволить такому вероломному человеку обвинять меня в том, чего я не делал?

– Это… – бригадный генерал не смел проронить и слова. Одно неудачное замечание, и некий бригадный генерал появится в списке казненных. Он лишь мог мысленно ругаться о том, что не заметил “соскальзывания руки” генерала.

Цзюньду фыркнул:

– Если я не убью некоторых людей, некоторые люди продолжат наивно думать, что вся армия принадлежит только им!

http://tl.rulate.ru/book/6036/857748